

На правах рукописи

Шакуров Камиль Равилевич

Вайсовское движение в России в 1860–1930-е гг.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории исторического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Валеев Рамзи Калимович

Научный консультант: доктор исторических наук
Шарафутдинов Дамир Рауфович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Салихов Радик Римович;
кандидат исторических наук, доцент
Ибрагимов Руслан Рустемович

Ведущая организация: Государственное учреждение
«Институт Татарской энциклопедии
Академии наук Республики Татарстан»

Защита состоится «16» июня 2011 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 в Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд.1113.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале №1 Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Д.Р.Хайрутдинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования определяется состоянием общей изученности темы. Долгое время в российской историографии ваисовское движение рассматривалось как религиозно-суфийская секта, возникшая в среде мусульман, что приводило к искажению его общественно-политических и социально-экономических программных установок, направленных против национально-религиозного гнета и административно-полицейского режима в России. Ваисовское движение – одно из идейных течений в общественно-политической жизни татарского народа второй половины XIX – начала XX вв. Его корни уходят в историческое прошлое татарского этноса, потерявшего свою национальную государственность во второй половине XVI в. Оно представляет собой сложное религиозное, этническое, социальное и политическое явление в жизни татарского народа. Действия основателя и идеолога этого движения Багаутдина Ваисова «выражаются и из своего времени, и из истории своего народа, круша нормы и мерки закостенелого измерения»¹.

В последнее время наблюдается заметное усиление интереса ученых и широкой общественности к данной проблеме. С научной точки зрения исследование процесса формирования и развития ваисовского движения является необходимым условием для воссоздания полноценной историографической картины национально-освободительной борьбы татарского народа, развивавшейся в контексте реформации этнокультурной, религиозной и общественно-политической жизни мусульманского сообщества. С практической точки зрения изучение этой темы диктуется необходимостью дальнейшего развития диалога различных этнокультур, способствующего формированию новых форм жизни народов в такой многоэтничной и поликонфессиональной стране, как Россия.

Объектом диссертационного исследования является ваисовское движение как часть религиозной и общественно-политической жизни татар второй половины XIX – первой трети XX вв., **предметом** – развитие и специфика основных этапов ваисовского движения в неразрывной связи с тремя его лидерами – Багаутдином, Гайнаном и Газизяном Ваисовыми.

Хронологические рамки работы охватывают период с начала активной общественной деятельности основателя ваисовского движения Багаутдина Ваисова (1860-е гг.) и до заключения под стражу последнего лидера этого движения – Газизяна Ваисова (1940 г.).

Степень научной изученности темы. К интересующей нас проблеме, в силу своей значимости для понимания внутренних и внешних факторов

¹ Гайнетдинов М. В. Прощение возвратить Б. Ваисову, а дело кончить // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 1996. – № 3/4. – С. 145-146.

развития ваисовского движения, российские и зарубежные ученые обращались и раньше. К настоящему времени имеется значительный объем литературы, которая заслуживает самостоятельного историографического обзора. В то же время в распоряжение исследователей-обществоведов поступают новые источники, открываются новые исследовательские и научно-методологические возможности для прочтения давно известных документов и материалов по изучаемой теме. В историографии ваисовского движения мы условно выделяем три периода, которые соотносятся с важными историческими событиями XIX–XX вв. (Обзор историографии по заявленной теме см. на с. 9-14).

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является всестороннее изучение процесса возникновения и эволюции ваисовского движения в 1860–1930-е гг.

Достижение поставленной цели предполагало решение следующих исследовательских задач:

- изучить историографию проблемы и в ходе исследования дать характеристику использованной общественно-политической литературы;
- проанализировать процесс формирования и эволюции ваисовского учения;
- выявить основные этапы развития ваисовского движения и раскрыть их особенности;
- показать характер и специфику взаимоотношений ваисовцев с органами государственной власти, общественно-политическими организациями и культурой общественностью;
- изучить влияние общественно-политических перемен на идеологию и практику ваисовского движения.

Методология и методика диссертационной работы. Научно-методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания: принцип объективности, основанный на всестороннем анализе источников и литературы с целью реконструкции реальной картины изучаемых явлений и событий прошлого; принцип историзма, предполагающий изучение исторических процессов и явлений в их развитии, хронологической последовательности и во взаимосвязи с общественно-политическими и этнокультурными событиями.

В ходе написания диссертационного сочинения широко применялся также системный подход, который позволил определить роль и место ваисовского движения в развитии духовных процессов в татарском обществе. Историко-сравнительный и историко-системный методы позволили рассмотреть историю эволюции ваисовского движения в тесной связи с эпохой и событиями того времени.

Источниковую базу исследования составляют разнородные по своему виду, информационному потенциалу, степени достоверности и насыщенности фактами

документы и материалы. В процессе работы над диссертацией использовались фонды различных российских архивов. Документы и материалы, обнаруженные в Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ), Центральном государственном архиве историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГАИПД РТ), Государственном архиве Российской Федерации, Государственном архиве Томской области, Архиве Управления Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по Республике Татарстан (АУФСБ РФ по РТ), позволяют реконструировать историю ваисовского движения, выявить наиболее активных его участников, проследить эволюцию учения ваисовцев. Особый интерес в этих архивных фондах представляют многочисленные ходатайства, прошения, «святые заявления», адресованные ваисовцами в местные и центральные органы власти. Они содержат информацию для изучения и анализа идеологии ваисовского движения.

Кроме того, важное значение имеют материалы уголовного судопроизводства (НАРТ: Ф.41 – Казанский окружной суд; Ф.51 – Казанская судебная палата; Ф.390 – Прокурор Казанского окружного суда), в которых содержатся психиатрические освидетельствования Б. Ваисова и его активных последователей. Самое главное состоит в том, что они в какой-то мере позволяют реконструировать их психологические портреты.

Интересные материалы, связанные с деятельностью ваисовцев в 1917–1940 гг., имеются в Архиве УФСБ РФ по РТ. Большая часть источников относится к последнему этапу ваисовского движения и его руководителю Газизяну Ваисову.

Среди источников по исследуемой теме особый интерес представляют документы, созданные самими ваисовцами. Среди них следует отметить сочинение Б. Ваисова «Тарик-и ходжаган» («Путь ходжей», 1874), посвященное религиозно-нравственной тематике, в котором разоблачаются пороки представителей татарского общества, в основном духовенства и местной администрации. Сочинение состоит из двух частей с отдельной нумерацией: («Тарик-и ходжаган», 60 с. – автор Багаутдин Ваисов) и («Диване шаһи нәкышбәнди», 87 с. – составлено его учителем Джагфаром Салиховым)¹. Вторым источником, составленным Б. Ваисовым для обучения своих мюридов и шакирдов, является букварь «Шәригател иман» («Догматы веры»), который содержит различные обрядовые молитвы².

После Февральской революции 1917 г., в условиях либерализации российского общества, Гайнану Ваисову удалось издать свою книгу, посвященную «героической» борьбе ваисовцев с самодержавием³. Кроме того, в 1917 г. было опубликовано «Воззвание от Центральной организации

¹ Архив Российской Академии наук. Ф. 688. Оп. 1. Д. 183.

² Ваисов Б. Шәригател иман. – Казан, 1880.

³ Каһармане милләт Мөжәһид-әл-ислам Вәисиләр тарихы һәм ижмалы программасы. – Казан, 1917.

волжских болгарских мусульман, ваисовских Божьих воинов»¹, авторы которого призывали представителей всех классов Российской империи, независимо от верования и национальности, вступать в ряды героев-ваисовцев для борьбы «за общее благо света и мира», чтобы «восстановить правду и справедливость духовным мечом». По их мнению, только в этом случае на земле «наступит вечное счастье, любовь, братство, равенство и мир»². Последний лидер этого движения – Газизян Ваисов незадолго до своей смерти (1963 г.) написал воспоминания о своих путешествиях («Саяхатнаме»)³, в которых описал свою трудную жизнь, полную испытаний и преследований.

В сочинениях руководителей ваисовского движения приводится альтернативное видение истории татарского общества. Однако к приводимым в их работах данным следует подходить очень осторожно и критично, поскольку в них много субъективных наслоений. Программа партии и воззвания являются основными источниками, отражающими общественно-политическую позицию ваисовцев в российском обществе 1917–1918 гг.

Первая публикация источников, посвященная ваисовскому движению, была осуществлена в 1909 г. тюркологом Н.Ф. Катановым⁴. В ней содержатся сведения о сопротивлении ваисовцев государственным органам власти в Сибири. Вторая значимая публикация материалов о ваисовцах увидела свет в 1936 г. В контексте показа революционной борьбы татарского народа второй половины XIX в. в эту работу были включены материалы об участии ваисовцев в крестьянском движении 1870–1880-х гг.⁵ Редакторы сочинения сообщали, что более подробное освещение деятельности ваисовского движения будет приведено во втором томе. К сожалению, второй том «Материалов по истории Татарии» не был напечатан.

В 1930–1960-е гг. был издан ряд сборников документов и материалов, посвященных истории становления Советской власти на местах⁶, в которых нашли отражение некоторые источниковые сведения о деятельности Гайнана Ваисова.

¹ Архив УФСБ по РТ. Ф. 109. Оп. 9. Д. 12. Л. 31-38.

² Фирка-и нажия межаһид-эл-ислам вәисиләр программасы. – Казан, 1919.

³ Кадыров Р. Мәктүп ядкарем // Zaman. – 2003. – 16 мая (В статье приводится отрывок из воспоминаний Газизяна Ваисова).

⁴ Документы, относящиеся к секте ваисовцев // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Казань, 1909. – Т. 25. – Вып. 9.

⁵ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. – М.-Л., 1936. – Т. 1. – Ч 1.

⁶ Первый год пролетарской диктатуры в Татарии (сборник документов и материалов по истории парторганизации и гражданской войны в 1918 г.) / Под ред. М. Вольфовича, С. Гафурова. – Казань, 1933; Большевики Татарии в годы иностранной интервенции и гражданской войны (август 1918 – декабрь 1920): Сборник документов и материалов. – Казань, 1961; Сборник документов и материалов. Упрочение советской власти в Татарии (октябрь 1917 – июль 1918 гг.) / Под ред. Андрианова [и др.]. – Казань, 1964 и др.

В число важнейших источников по исследуемой теме относятся мемуары, прежде всего публикации современников Гайнана Ваисова – писателей Л. Н. Толстого¹ и И.Ф. Наживина², сына и дочери Гайнана Ваисова Мидхата и Хажар Ваисовых. Кроме того, автор имел личные беседы с родственниками Гайнана Ваисова в Москве и подробно ознакомился с их семейным архивом.

Среди опубликованных источников по исследуемой теме представляют интерес материалы периодической печати. В работе мы использовали газеты на русском и татарском языках, изданные в различные периоды развития ваисовского движения: «Баянелъхак» («Вестник правды»), «Йолдыз» («Звезда»), «Вақыт» («Время»), «Дин ва магыйшэт» («Религия и жизнь»), «Ил» («Страна»), «Кояш» («Солнце»), «Тормыш» («Жизнь»). Особый интерес представляет переписка Гайнана Ваисова и Ахметзяна Сайдашева на страницах газеты «Баянелъхак». Так, в 1906 г. владелец и редактор газеты «Баянелъхак» Сайдашев в статье «Ваисов тарафдарларына ачык хат»³ обратился к Ваисову и его сподвижникам с предложением объединиться под политической платформой партии «Иттифак аль-муслимин».

С 90-х гг. XX в. на страницах журнала «Гасырлар авазы = Эхо веков» стали вводиться в научный оборот документы, освещающие деятельность ваисовского движения. Источники, обнаруженные Л. Ахметзяновой в фондах НАРТ, дополняют статью М. В. Гайнетдинова, изданную в том же номере журнала, и отражают деятельность Б. Ваисова и его пребывание в психиатрической больнице⁴. Следующая публикация документов на страницах этого журнала была осуществлена Д.М. Усмановой в 2001–2002 гг., которая ввела в научный оборот новые архивные источники, преимущественно из фондов НАРТ и РГИА⁵.

Большая работа по публикации архивных источников документов и материалов, связанных с послереволюционным этапом ваисовского движения, была проведена в конце XX – начале XXI вв. Р.К. Валеевым⁶.

К сожалению, опубликованные документы и материалы по ваисовскому движению составляют незначительную часть всего объема источников, освещающих его историю. Несмотря на это, имеющаяся источниковая база позволила нам реконструировать процесс формирования и эволюции

¹ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: юбилейное изд. – М., 1955. – Т.79.

² Наживин И.Ф. Моя исповедь. – М., 1912.

³ Сәйдәшев Ә. Вәисев тарфдарларына ачык хат // Баянелъхак. – 1906. – 1 октябрь.

⁴ Ахметзянова Л. Архивные источники по ваисовскому движению // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 1996. – №3/4.

⁵ Кемпер М., Усманова Д.М. Ваисовское движение в зеркале собственных прошений и поэм // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2001. – № 3/4. – С. 86-122; Усманова Д.М. Духовное завещание Б. Ваисова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2002. – № 3/ 4; Ее же. Мусульманское «сектантство» в Российской империи: «Ваисовский Божий полк староверов-мусульман», 1862–1916 гг. – Казань, 2009 и др.

⁶ Вәлиев Р.К. Өзелгән хәрәкәт // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2002. – № 1/2; Его же. Вәлиев Р.К. Өзелгән дога. – Казан, 2007 и др.

ваисовского движения и показать его роль не только в жизни татарской общественности, но и, отчасти, российского дореволюционного социума. В целом использование всего комплекса источников сделало возможным реализацию цели и задач диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, это первое комплексное исследование по истории зарождения и эволюции ваисовского движения. Нами впервые вводится в научный оборот ряд программных документов, характеризующих важные тенденции в развитии общественно-политической жизни татарского народа 1860-1930-х гг. Научная новизна диссертационной работы заключается также в предпринятой в рамках исследования попытке всестороннего анализа ваисовского учения, основанного на принципах ненасилия.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ:

1. Идейную основу ваисовской идеологии составили религиозно-суфийские учения, бытовавшие в духовной жизни татарской общественности. Ваисовское учение претерпело поэтапную эволюцию: в 1860–1890-е гг., 1905–1918 гг. и 1918–1940 гг.; оно изменялось в зависимости от общественно-политических событий, происходивших в российском обществе.

2. В 1860–1890-е гг. началось зарождение и становление ваисовского движения. Первый этап этого движения характеризовался созданием ваисовских автономных учреждений и распространением в татарском обществе протестной идеологии. Одними из особенностей этого этапа являлась выработка автономной социально-экономической стратегии развития ваисовской общины и создание собственных документов вида на жительство.

3. Либерально-буржуазные реалии российского общества усилили изоляционистские настроения среди ваисовцев и их протестную борьбу с властью и официальным духовенством. Одновременно они способствовали зарождению у последователей Б. Ваисова «булгарской идеологии» (этнонимов «булгары», «тюрки»), а также созданию своеобразной идеологемы о «Божьем граде Болгаре».

4. Революционные события 1905-1907 гг. и объявленные царским манифестом либерально-демократические свободы придали ваисовскому движению новый импульс. Характерным моментом этого этапа ваисовской

деятельности стали действия его руководства по легализации движения и приданию своим автономным учреждениям легитимности, необходимой для широкого общественного признания.

5. После прихода к власти большевиков (октябре 1917 г.) ваисовская идеология приобрела политизированный характер, обогатилась социально-революционными идеями. Спецификой этого периода являлся переход представителей ваисовского движения от политики конфронтации с правящим царским режимом к сотрудничеству с Советской властью.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов исследователями при подготовке обобщающих трудов по истории общественно-политического движения в России, по истории Татарстана. Накопленный, обработанный и систематизированный информационный материал может быть использован при написании вузовских лекционных курсов по проблемам общественно-политической истории нашей страны, а также при создании музейных экспозиций Республики Татарстан.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации докладывались на научно-практических конференциях: «Лихачевские чтения» (Казань, 2006); IX и X Всероссийских научно-практических конференциях «Сулеймановские чтения» (Тюмень, 2006, 2007); «Краеведческая деятельность в школе и в вузе» (Казань, 2007); IV научно-практической конференции «Фаизхановские чтения» (Нижний Новгород, 2007) и др. По теме диссертации опубликовано 11 статей общим объемом 6,5 печатных листов.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень ее научной разработанности, определены хронологические рамки, объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, определена структура диссертации, охарактеризована источниковая и теоретико-методологическая база, приведена информация об апробации основных положений диссертационного сочинения.

Глава 1 «Историография ваисовского движения» состоит из трех разделов: 1. Дореволюционная историография; 2. Историография советского периода; 3. Ваисовское движение в публикациях 90-х гг. XX в. Она посвящена историографическому обзору общественно-политической литературы по истории ваисовского движения. Историография проблемы условно разделена на три этапа, каждый из которых характеризуется разной степенью

идеологизированности и документальной аргументированности аналитических обобщений.

Первый этап - дореволюционная историография ваисовского движения представлена в основном публикациями А.И. Кильдишева, Н.Ф. Катанова, Е.В. Молоствовой. А.И. Кильдишев, бывший член ваисовской организации, крайне тенденциозно осветил историю ваисовского движения¹. В публикациях Н.Ф. Катанова² и Е.В. Молоствовой³ приводятся интересные факты, основанные на воспоминаниях участников событий. В них сделана попытка объективного анализа ваисовского движения.

Второй этап историографического обзора ваисовского движения охватывает советский период. Первые попытки научного осмысления ваисовского движения были предприняты после Октябрьской революции 1917 г., послужили основой для дальнейшего изучения феномена ваисовского движения. Краткое упоминание о деятельности ваисовцев имеется в работе академика В. В. Бартольда⁴. В седьмой главе своей книги «Ислам и современная культура» ученый описывает «модернистские течения» в мусульманских странах. В. В. Бартольда интересовали религиозные реформаторы, деятельность которых приводила к основанию новой религии на почве ислама. В этой связи он упоминает о деятельности Баба и его преемника в Персии в 1844-1850 гг. В. В. Бартольд отмечал только одно движение, основанное в России на религиозной почве – «Ваисовский божий полк».

В 1920-1930-е гг., в период формирования новой (советской) историографии увидел свет ряд работ, посвященных ваисовскому движению. Особого внимания заслуживают научные публикации М. С. Сагидуллина, З. Музаффари и Л.И. Климовича, которые рассматривали ваисовское движение в разных общественно-политических ракурсах. Так, М. С. Сагидуллин в работе, посвященной 10-летию Октябрьской революции, показывает ваисовское движение как общественное течение среди татар и в то же время он старался найти в нем реакционные проявления, называя его «сектой», «ваисовщиной»⁵. По мнению М. С. Сагидуллина, «ваисовцы – религиозная секта, нечто родственное с «христианскими коммунистами» средневековья, считающая ислам революционным учением, секта, находившаяся в некоторой вражде с самодержавием, организовавшая зелёные «божьи войска»⁶.

В другой своей работе⁷ М.С. Сагидуллин, характеризуя деятельность ваисовцев в царской России, писал, что «тут был своеобразный протест против

¹ Кильдишев А. Гайнан Вәисенен тозагы. – Казан, 1908.

² Катанов Н.Ф. Новые данные о мусульманской секте ваисовцев. – Казань, 1909.

³ Молостова Е.В. Ваисов Божий полк // Мир ислама. – 1912. – Т.1. – №2.

⁴ Бартольд В.В. Ислам. – Пг., 1918. – С. 91.

⁵ Сагидуллин М. Татарские трудящиеся на путях Великого Октября. – Казань, 1927.

⁶ Там же. – С. 59.

⁷ Сагидуллин М. К истории ваисовского движения. – Казань, 1930. – С.3.

колонизаторской политики царизма, против судебных порядков и борьба с ними, решительный протест против солдатчины, борьба с официальным исламом и его духовенством, протест против налоговой политики царизма...»¹. Он первым среди историков дает периодизацию этого движения: первый этап с 1862 г. до первого погрома и судебного процесса ваисовцев в 1884 г.; второй – с 1905 г. до второго процесса над ними 23 октября 1910 г.; третий – 1917–1918 гг. В этой работе представлено первое системное изложение истории ваисовского движения. К ее несомненным достоинствам следует отнести также ввод в научный оборот новых документов и материалов о деятельности ваисовцев.

После первой попытки системного анализа ваисовского движения, сделанной М.С. Сагидуллиным, появились работы исламоведов. Наиболее интересной из серии антирелигиозных изданий по данной проблеме является работа З. Музаффари «Ишаны – дервиши»². Несмотря на свою антирелигиозную направленность, исследование остается важным источником для изучения ваисовского движения. З.Музаффари выделил три этапа этого движения и охарактеризовал его руководителей. Следует отметить, что впервые им были напечатаны фотографии руководителей ваисовцев – братьев Гайнана и Газизяна Ваисовых. В работе З. Музаффари руководители ваисовского движения представлены как сладострастные и жадные ишаны, одурачивающие и истязующие рабочих людей в корыстных целях. Впервые со времени изучения этого явления автор говорит о ваисовцах как о «действующей в Казани исламской политической партии»³.

Другой исламоведческой работой, увидевшей свет в 1930-е гг., является монография Л.И. Климовича «Ислам в царской России»⁴. В шестой главе этой книги, называющейся «Сектантские течения в исламе при самодержавии и их социальные корни», автор дает анализ ваисовского движения. Он опирался, прежде всего, на работы своих предшественников – Н. Ф. Катанова, Е. В. Молоствовой и М. С. Сагидуллина. Л. И. Климович стремился показать исторические корни, а также социально-экономическую и политическую сущность этого движения. Его периодизация ваисовского движения отличается от периодизации, предложенной М. С. Сагидуллиным: первый период – 1862-1905 гг., второй – 1905-1917 гг., третий – 1917-1918 гг. По мнению автора, ваисовское движение возникло на той же основе, что и многие другие. Для ваисовцев были характерны высказывания против официальных служителей мечети, эти обвинения объяснялись сращиванием аппарата мусульманских религиозных органов с государственно-политическими

¹ Там же. – С.30.

² Музаффари З. Ишаннар – дәрвишләр. – Казан, 1931. – Б. 88-92.

³ Там же. – С. 90.

⁴ Климович Л. И. Ислам в царской России. – М., 1936. – С. 143-170.

структурами самодержавием. Характеризуя первые два периода ваисовского движения, Л. И. Климович писал: «Отражая недовольство широких крестьянских и ремесленнических масс существующим режимом, движение ваисовской секты всегда находилось в зависимости от данного состояния этих масс. Подъемы и падения освободительной борьбы этих масс, как в зеркале, отражались в ваисовщине»¹.

В 1950-е гг. крупный специалист по исламу Н.А. Смирнов обратил внимание на неизученность ваисовского движения советскими историками². Он отмечал: «Следовало бы проследить социальную дифференциацию внутри ваисовского движения, показать разницу между руководящими лицами и рядовыми ваисовцами, которые от движения не получали ничего, кроме бесконечных преследований со стороны царизма. Наконец, следовало бы показать отношение пролетариата к ваисовщине. Также нуждается в тщательном изучении и вопрос о внешнеполитических связях ваисовцев, особенно с Турцией, по линии пантюркизма и, конечно, антисоветской деятельности»³.

Проблемы взаимоотношений ваисовцев с другими политическими партиями, в частности, с большевиками, были рассмотрены в диссертации М.А. Мулюкова⁴. В работах С.Х. Алишева⁵, посвященных национально-освободительной борьбе татарского крестьянства в XIX в., наряду с другими проблемами, рассматриваются некоторые аспекты ваисовского движения и дается научная оценка учения ваисовцев.

В 1979 г. появился самиздат под названием «Габдулла Тукай и Сардар Гайнан Ваисов», автором этой работы был сын Гайнана Ваисова Мидхат Ваисов (1918-1986). Он написал ряд статей, но они все остались неопубликованными.

Некоторые аспекты ваисовского движения нашли отражение и в работах татарских литературоведов. Так, о необходимости нового прочтения поэмы «Сенной базар, или Новый Кисекбаш» Габдуллы Тукая говорит писатель Мухаммад Магдиев⁶. Особенно, как он считает, это касается тех моментов, в

¹ Климович Л. И. Ислам в царской России. – М., 1936. – С. 153.

² Смирнов Н.А. Очерки изучения ислама в СССР. – М., 1954. – С. 175.

³ Там же. С. 175.

⁴ Мулюков М.А. Тактика казанских большевиков по отношению к мелкобуржуазной демократии в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (февраль-октябрь) 1917 г.: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1968. – С. 221-257.

⁵ Алишев С.Х. Каһарман бабайлар (Татар крестьянларының сыйынфый һәм милли азатлык хәрәкәте тарихыннан очерклар), 1976; Его же. Вәисевчеләр тарихыннан // Казан утлары. – 1989. – №7; Его же. Взгляд из сегодняшнего дня // Вечерняя Казань. – 1990. – 5 января.

⁶ Мәһдиев Мөһәмәт. Вәисов һәм вәисиләр // Татарстан яшләре. – 1988. – 22 май, Б. 8.; Его же. Архивны актарганда // Мәгърифәт. – 1994. – 26 ноябрь.

которых затрагиваются морально-нравственные устои представителей ваисовского учения.

Представляет научный интерес работа литературоведа М.В. Гайнетдинова¹, в которой впервые дается анализ взглядов ваисовцев, выраженных в художественном произведении Б. Ваисова «Джавахир ал-хикмет дервишан». Автор отмечает, что с 1870-х гг. Б. Ваисов путем распространения своих стихотворных произведений начинает проповедовать свои идеи, обличает мусульманских религиозных деятелей в отходе от Корана, вскрывает пороки общества и обвиняет в этом чиновников. М.В. Гайнетдинов определяет творчество Б. Ваисова как «лирику тысячи вопросов и терзаний».

Третий этап историографии ваисовского движения начался с 90-х гг. XX в. Особый научный интерес на современном этапе изучения проблемы представляют работы Р.К. Валеева². В отличие от других историков и литературоведов, он подошел к этой проблеме комплексно и системно. Он одним из первых проанализировал идейные основы формирования ваисовского учения и дал научную оценку его программно-практическим установкам. Характеризуя деятельность ваисовцев, Р.К. Валеев особое внимание уделяет анализу взаимоотношений представителей этого движения с органами власти Российской Империи и деятелями культуры русского и татарского народа. Большой интерес в этом плане представляет переписка Гайнана Ваисова с Л.Н. Толстым.

В дальнейшем к изучению истории ваисовского движения активно подключились М. Кемпер и Д. М. Усманова, которые внесли весомый вклад в изучение этой темы³. Публикации этих авторов посвящены изучению

¹ Гайнетдинов М. Баһаветдин Вәисев // Татар әдәбияты тарихы. – Казан, 1985 – Т.2. – Б.473-483.

² Валеев Р. К. Болак арты республикасы. – Казан, 1999; Его же. Лев Николаевич Толстой и Гайнан Ваисов // Социальная структура и социальные отношения в Республике Татарстан в первой половине XX века. Сборник научных статей и сообщений / Составитель Н. А. Фёдорова. – Казань, 2003; Его же. «Милый брат Ваисов ...» (Лев Толстой и ваисовское движение) // Татарский мир. – 2006. – №8(6272); Их же: Шәкүров К.Р., Вәлиев Р.К. Милли хәрәкәтнең бер чоры // Мирас. – 2007. – № 5; Шәкүров К.Р., Вәлиев Р.К. Тагын вәисиләр хакында // Мирас. – 2007. – № 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12; – 2008. - № 1, 3, 5 и др.

³ Кемпер М., Усманова Д. Ваисовское движение в зеркале собственных прошений и поэм // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2001. – №3/4; Усманова Д. Завещание Багаутдина Ваисова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2002. – №3/4; Ее же. Мусульманские представители в российском парламенте 1906–1916. – Казань, 2005; Ее же. Н. Ф. Катанов – эксперт по ваисовскому движению // Н. Ф. Катанов: история и культура тюркских народов Евразии: Сб. статей – Казань, 2006; Ее же. Источниковедческие аспекты изучения истории ваисовского движения. «Ваисовский Божий полк староверов-мусульман»: история движения // Россия и современный мир: проблемы политического развития: Сб. статей. – М., 2006; Ее же. «Ваисовский Божий полк староверов-мусульман»: языки религиозного, сословного, политического и национального противостояния в Российской империи // Ab imperio. – 2006. – № 3; Ее же. Ваисовское движение в 1870–1916 гг.: источники и историография // Источники и исследования по истории татарского народа: Сб. статей. – Казань, 2006 и др. Усманова Д. М. Мусульманское «сектанство» в Российской империи:

социальных, политических и религиозных аспектов учения Ваисовых. Они насыщены богатыми фактическими архивными и газетными материалами, воспоминаниями современников. В них определены новые подходы к изучению этого явления – движение рассматривается как часть национально-духовной жизни татарского народа.

Большой научный интерес представляют также публикации А. Л. Литвина, Б. Ф. Султанбекова, С. Ю. Малышевой, Д. М. Исхакова, которые фрагментарно касались истории ваисовского движения¹. Следует отметить статью С. Ю. Малышевой об обстоятельствах гибели Гайнана Ваисова².

Представляет интерес труды зарубежных историков Ш. Келькеже и А. Беннигсена, М. Ямаучи, Ш. Акинер, М. Кемпера, А. Франка, А. Фрингса, Р. Крюса.

Таким образом, многие исследователи в разные годы внесли большой вклад в изучение различных аспектов ваисовского движения. Вместе с тем, ряд исторических проблем требует уточнения, углубленного анализа и обобщения. Это касается, прежде всего, проблемы зарождения и эволюции ваисовского учения, которая продолжает оставаться практически неизученной, в том числе и в историографическом плане. Научная разработка данной и других проблем, наш взгляд, является одной из важнейших задач исторической науки.

В главе 2 «Багаутдин Ваисов (1810-1893). Татарская общественная мысль и зарождение ваисовского движения» на основе неопубликованных и опубликованных работ раскрывается процесс становления и развития ваисовского движения. Активно проявившее себя в период «великих реформ» Александра II, оно неразрывно было связано с двумя ключевыми факторами: развитием российского общества и его общественного движения, и развитием общественно-политической и духовной жизни татарского общества. После отмены крепостного права в России Б. Ваисов предпринял попытку выйти из общины и самостоятельно вести свое хозяйство. Ему последовали крестьяне ряда уездов Казанской губернии, особенно активно – Свияжского уезда. Происходили столкновения между ваисовцами и крестьянами, не пожелавшими выйти из общины. Не желая подчиняться властям, ваисовцы стали выступать против проводимых на местах мероприятий.

В этой главе уделяется внимание изучению общественно-политических условий формирования ваисовского учения, а также его идейных основ в контексте развития богословских, суфийских и реформистских течений в мусульманских сообществах. Подчеркивается, что Багаутдин Ваисов, как

«Ваисовский Божий полк староверов-мусульман», 1862–1916 гг. – Казань: Фэн, 2009.

¹ См. в библиографии диссертации.

² Малышева С., Зарипова Л.. Уравнение со многими неизвестными, или о том, как был убит Сардар Ваисов // Татарстан. – 1992. – № 5-6.

религиозный реформатор своего времени, претендовал на решение не только религиозных, но и социальных и экономических проблем татарского общества. Проблемы мусульманской общины он рассматривал сквозь призму морально-нравственных и этических принципов Корана и Сунны. Реформизм Багаутдина Ваисова отличался «приземленным» отношением к религии: он отдал предпочтение социальным проблемам мусульманского общества, нежели чисто религиозно-богословским.

В ваисовском движении не только утверждалась восстановления Булгарской государственности, но и поднималась проблема создания своеобразной автономной системы управления для мусульманской уммы. Б. Ваисов практически объявил территорию своего дома в Казани экстерриториальной от России, где функционировало запрещенное царской администрацией «Мектебе гыйрфан» («Школа просвещения»). Причем требование территориальной автономии ваисовцев выглядело не как первый шаг к утверждению национального начала в европейском смысле этого слова, а как их этноизоляционистская акция, призванная защитить свое духовное и этнокультурное своеобразие территориальными границами. К тому же, Б. Ваисов ввел особые паспорта – документы с видом на жительство в различных российских регионах с правом проезда «по всему миру», к которым прилагались оттиски печатей и штампов ваисовской канцелярии.

Одновременно Б. Ваисов целенаправленно занимался конструированием национального и религиозного сознания татарского народа. В своей деятельности Б. Ваисов уделял внимание вопросам нравственности, распространения просвещения и правильного воспитания подрастающего поколения на основе мусульманского вероучения, основанного на Коране и Сунне пророка Мухаммада. Он добивался усиления роли ислама в татарском обществе, стремился сформировать личность по раннеисламскому образцу, в этом и заключалась его обновленческо-реформаторская деятельность.

Наряду с религиозными, социальными и политическими проблемами, ваисовцами ставился вопрос о происхождении этнонима «татары» и утверждалось требование о закреплении за татарским народом этнонимов «булгары», «тюрки». Практически они отделили себя от существовавшей в царской России сословной системы. В результате понятие «тюрки», к которому они себя причисляли, было наполнено этносословным содержанием. Отождествление с «булгарами», «тюрками» имело под собой не национальную а мусульманскую идентификацию самих себя. Этническое наименование «татары» с меньшим значением исламского фактора стало преобладать у татар лишь на рубеже XIX–XX вв., что было связано с появлением национальной идеологии и быстрым ростом национального самосознания татарского народа.

Таким образом, значительное место на первом этапе ваисовского движения занимала просветительская работа среди татарского населения,

которую планировалось осуществлять путем создания особых автономных управлений и школ. Деятельность ваисовцев имела целью сохранение традиционных устоев татарского общества. Радикальные изменения в общественной жизни и в государственном управлении ваисовцы связывали с исламом и «божьими полками мусульман-староверов». Однако многочисленные обращения к российским царям и властным структурам не дали положительных результатов. Б. Ваисов умер в заключении в Казанской окружной психиатрической больнице.

Глава 3 «Гайнан Ваисов (1878–1918). Общественно-политическая деятельность. Концепция исламского социализма» посвящена анализу деятельности Гайнана Ваисова в 1905-1918 гг., когда в Поволжье и Приуралье развертывалось массовое общественно-политическое и национально-освободительное движение. В годы революционных потрясений 1905-1907 гг. начался второй этап ваисовского движения. В этот период были восстановлены ваисовские организации и началась деятельность по приданию им легитимности. Большое внимание представители ваисовского движения уделяли мероприятиям, направленным на возрождение «божьего града Болгара» и передачу части «булгарских» земель ваисовской общине. Но, как и прежде, в основном они занимались просветительской и нравственно-воспитательной деятельностью, основанной на раннеисламской традиции. В условиях буржуазных реалий это превратилось в утопию, подверглось острой критике со стороны татарской интеллектуальной и творческой общественности. Например, татарский писатель Габдулла Тукай в поэме «Сенной базар, или Новый Кисекбаш» иронически высмеял нравственно-этические устои представителей ваисовского учения.

В то же время ваисовское учение получило определенную идейную поддержку со стороны великого русского писателя Л.Н. Толстого. Он встречался и переписывался с Гайнаном Ваисовым, называл его «милый брат Ваисов». После заключения Г. Ваисова в тюрьму Л.Н. Толстой сказал, что «такому человеку, как Ваисов, который занят мыслью о нравственном обновлении людей и соединении их в одно мировое братство, такому человеку место не в тюрьме, а среди нас, особенно теперь, когда окружающая нас жизнь все ниже и ниже падает в нравственном отношении»¹.

Ваисовская идеология достаточно ярко проявилась после Февральской революции 1917 г., когда большевики начали борьбу под общественно-политическими и национальными лозунгами, близкими интересам широких народных масс. Неудивительно и то, что в послеоктябрьский период ваисовцы

¹ Трегубов И. Преследование мусульманского пророка Ваисова в Казани // Новая Русь. – 1909. – 26 мая.

поддержали большевиков, а потом и Советскую власть. Они призывали мусульман строить Советскую власть. Выступать против Советов, по мнению Гайнана Ваисова, значило выступать против Аллаха. Создатель концепции исламского социализма погиб в начале марта 1918 г., в период «Забулачной республики».

Таким образом, в 1900-е гг., после более чем десятилетнего перерыва, ваисовцы возобновили свою деятельность под руководством Г. Ваисова. Она началась с восстановления автономных организаций, созданных еще при жизни Б. Ваисова. На этом этапе ни стратегия, ни тактические приемы движения не претерпели существенных изменений: как и прежде, его последователи основное внимание уделяли идейному просветительству своей паствы и протестной борьбе против духовенства и царской администрации. В то же время общественно-политические события, произошедшие в начале XX в. в Российской империи, повлияли на некоторые моменты социальной идеологии ваисовского учения: оно обогатилось идеями «исламского социализма».

В главе 4 «**Ваисовское движение в советский период**» анализируется деятельность ваисовцев в период Гражданской войны 1918-1922 гг. Особое внимание уделяется общественно-политической деятельности последнего руководителя ваисовского движения – Газизяна Ваисова, продолжившего руководство «Ваисовскими божьими полками» после трагической кончины Гайнана Ваисова (1918). В новых, большевистских реалиях, претерпели существенные изменения идейные основы ваисовского учения, они приняли более политизированный и этносоциальный характер. На 3-м съезде ваисовцев (1919 г.) была принята большевистская программа строительства так называемого «социалистического общества» и изменены структура и название руководящего органа. Ваисовская организация стала называться «Партией ваисовцев революционеров коммунистов Востока (Ислама)». Принимая большевистскую программу, ваисовцы считали, что строительство в России «социалистического общества» возможно лишь с помощью Аллаха, что отличало их от атеистов коммунистов.

В годы Гражданской войны ваисовцы безуспешно пытались создать «Ваисовские божьи полки», так называемую «зеленую армию» из мусульман, преданных новой власти. Большевики предпринимали попытки использовать Ваисова и его движение для распространения социально-революционных идей среди мусульман восточных стран, прежде всего в Средней Азии. Однако идеологические разногласия между большевиками и ваисовцами не способствовали полноценной реализации этой идеи среди мусульман Востока. С усилением в стране позиций Советской власти и победой на фронтах Гражданской войны отношение большевиков к религиозно-националистическим организациям стало постепенно меняться. Представители

правлящей власти перешли от политики сотрудничества с ваисовцами к политическим репрессиям. В 1940 г. последний руководитель ваисовского движения Газизян Ваисов был арестован как участник националистической организации и антисоветской деятельности. В 1930-е гг. некоторые представители этого движения подверглись репрессиям.

Таким образом, с приходом к власти большевиков идеология ваисовского движения подверглась значительной политизации. Одновременно учение ваисовцев обогатилось социально-революционными и демократическими идеями. В этот период последователи ваисовского учения постепенно стали переходить от политики конфронтации с правящими властями к сотрудничеству с ними. В годы Гражданской войны они поддерживали большевиков, те, в свою очередь, безуспешно пытались использовать их в своих экспансионистских целях на Востоке.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, которые позволяют сделать заключение о том, что ваисовское движение, начавшееся как сектантское в 1860-е гг., на последнем этапе своего развития превратилось в общественно-политическое движение, обогатившееся либерально-демократическими идеями.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

I. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Шакуров К.Р. Габдулла Тукай и Сардар Гайнан Ваисов / К.Р. Шакуров // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – 2006. – Т.189. – С.320–327 (0,5 п. л.).

2. Шакуров К.Р. Социально-политическая направленность ваисовского движения в Волго-Уральском регионе во второй половине XIX – начале XX веков / К.Р. Шакуров // Вестник Чувашского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Чебоксары, 2007. – № 4. – С. 54–58 (0,3 п. л.).

3. Шакуров К.Р. Общественно-политическая деятельность ваисовцев в ссылке / К.Р. Шакуров // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150, кн. 1. – С. 126–132 (0,3 п. л.).

II. Статьи, опубликованные в журналах, сборниках материалов международных, всероссийских и региональных научно-практических конференций

4. Шакуров К.Р. Деятельность ваисовцев в Сибири / К.Р. Шакуров // Сулеймановские чтения – 2006: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: Экспресс, 2006. – С. 144–146. (0,3 п. л.).

5. Шакуров К.Р. К вопросу периодизации ваисовского движения / К.Р. Шакуров // Краеведческая деятельность в школе и в вузе: материалы региональной научно-методической конференции, 29–30 марта 2007 г. – Казань: ТГГПУ, 2007. – С. 19–21 (0,1 п. л.).

6. Шакуров К.Р. Татарское национальное движение и ваисовцы / К.Р. Шакуров // Материалы Лихачевских чтений, 5–7 апреля 2006 г. – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – С. 289–293 (0,3 п. л.).

7. Шакуров К.Р. Деятельность в Томской губернии «Мусульманской секты ваисовский божий полк» / К.Р. Шакуров // Сулеймановские чтения – 2007: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: СИТИПРЕСС, 2007. – С. 123–125 (0,5 п. л.).

8. Шакуров К.Р. «Политический ислам» ваисовского движения / К.Р. Шакуров // Фаизхановские чтения: материалы Четвертой научно-практической конференции. – Н. Новгород: Медина, 2008. – С.101–103 (0,3 п. л.).

9. Шакуров К.Р. «Кайсы жирдә Муса булса, шунда фиргавен бар» яки вәисевчеләрне эзәрлекләү тарихыннан / К.Р. Шакуров // Гасырлар авазы = Эхо веков. – Казан, 2007. – № 2. – С. 108–117 (1 п. л.).

10. Шакуров К.Р. Милли хәрәкәтнең бер чоры / К.Р. Шакуров, Р.К. Вәлиев // Мирас. – 2007. – № 5 (186). – Б.13–21. (0,4 п. л.).

11. Шакуров К.Р. Тагын вәисиләр хакында / К.Р. Шакуров, Р.К. Вәлиев // Мирас. – Казань, 2007. – № 6. – Б. 8–12; № 7. – Б. 21–26; № 8. – Б. 8–13; № 9. – Б. 12–16; № 10. – Б. 15–19; № 11. – Б. 9–13; № 12. – Б. 12–16; 2008. – № 1. – Б. 18–19; № 3. – Б. 11–13; № 5. – Б. 16–21. (2,5 п. л.).

Подписано в печать 06.05.2011. Формат 60×84^{1/16}
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,25

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09